

Научная статья

УДК 811.512.16

DOI 10.17223/18137083/94/14

**Структурные особенности бытийных предложений
в древнетюркском языке и в современных тюркских языках
Южной Сибири в сравнительно-сопоставительном аспекте**

Ирина Анатольевна Невская

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

nevskayairina60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6099-9529>

Аннотация

Статья посвящена бытийным предложениям, одному из подтипов именных предложений, в древнетюркском языке и в современных тюркских языках Южной Сибири. Выявление и анализ структурных, семантических и прагматических особенностей данных предложений в сопоставляемых языках позволяет сделать выводы об общих, основополагающих, чертах тюркского именованного предложения и показать его особенности в отдельно взятых языках.

В древнетюркском языке нами были выявлены основные структурные особенности бытийных предложений, во многом совпадающие с южносибирскими: инвентарь связочных элементов, выражение грамматических значений отрицания, наклонения и времени, лица и числа, особенности включения их в качестве придаточных в состав сложного предложения. Наибольшие расхождения наблюдаются в инвентаре бытийных связок и способах выражения согласования субъекта и предиката.

Ключевые слова

древнетюркский язык, южносибирские тюркские языки, бытийные предложения, связка

Для цитирования

Невская И. А. Структурные особенности бытийных предложений в древнетюркском языке и в современных тюркских языках Южной Сибири в сравнительно-сопоставительном аспекте // Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 192–209. DOI 10.17223/18137083/94/14

© Невская И. А., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 1. С. 192–209

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 1, pp. 192–209

Structural features of existential sentences in Old Turkic and in South Siberian Turkic languages in a comparative perspective

Irina A. Nevskaya

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
nevskeyairina60@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6099-9529>

Abstract

A comparative analysis of the structural features of existential nominal sentences in Old Turkic and modern South Siberian Turkic languages is presented. A deep structural affinity is posited between these stages of the language, identifying unique developments in copula selection, subject agreement strategies, and the expression of negation and Tense-Aspect-Mood (TAM) categories. In these nominal sentences, the predicate is expressed by a nominal, requiring an existential copula to mark non-present TAM categories. This copula agrees with the subject in person and number (for first and second persons). For third-person subjects, agreement is primarily in person, with less consistent agreement in number. While Old Turkic relied heavily on the now-lost copula *är-* (“to be”), modern Siberian languages have introduced positional verbs (e.g., lexical “lie”) into the copula inventory—a feature absent in Old Turkic. The research further distinguishes the present tense marking strategies: Altai Turkic relies on the grammatical subject, Khakass and Shor utilize synthesized or cliticized personal pronouns, and Old Turkic and Tuvan employ personal pronouns following the predicate without phonetic transformation. Applied to the copula verb before TAM markers, the verbal negation affixes *-mA/-BA* denote entity absence irrespective of temporal aspect. Of significance is the persistence of the nominal predicates *var/bar/par* (“existence”) and *yok/d'oq/çoq* (“non-existence”). Unlike Modern Turkish, Old Turkic and South Siberian languages retain these nominals in past and future contexts rather than replace them with purely verbal copulas. Finally, the study notes that existential copulas remain essential for embedding nominal sentences as dependent clauses within complex constructions.

Keywords

Old Turkic language, South Siberian Turkic languages, existential sentences, copula verbs

For citation

Nevskaya I. A. Strukturnyye osobennosti bytiynykh predlozheniy v drevnetyurkskom yazyke i v sovremennykh tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte [Structural features of existential sentences in Old Turkic and in South Siberian Turkic languages in a comparative perspective]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2026, no. 1, pp. 192–209. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/94/14

Введение

Данная статья посвящена так называемым *бытийным* предложениям – одному из подтипов именных предложений – в древнетюркском языке и в современных тюркских языках Южной Сибири. Выявление и анализ структурных, семантических и прагматических особенностей данных предложений в сопоставляемых языках позволяет сделать выводы об общих, основополагающих, чертах тюркского именованного предложения и показать его особенности в отдельно взятых языках.

Мы опираемся на теоретическую концепцию простого предложения в языках разных систем М. И. Черемисиной (см. [Черемисина, 1989; 1998; Черемисина,

Озонова, 2005] и др.). Элементарное простое предложение признается основной единицей синтаксического уровня языка, представляющей собой единство плана выражения и плана содержания. Планом выражения служит его структурная схема (точнее, формула). В плане содержания ему соответствует одна пропозиция. Его вершиной является предикат, семантика которого содержит представление о типовой ситуации, составе и характере ее участников. В зависимости от частеречной принадлежности предиката выделяются именные и глагольные предложения.

Интерес к именным предложениям как единице синтаксиса в российской и зарубежной лингвистике не ослабевает (см. [Hengeveld, 1992; Stassen, 1997; Dryer, 2007; Roy, 2013] и др.), их более подробный анализ дан в работе [Невская, Озонова, 2019].

Бытийные предложения мы относим к реляционному типу вслед за [Невская, Озонова, 2019]. Нереляционные именные предложения классификации, идентификации, названия и качественной характеристики имеют только один референтный именной компонент. В реляционных предложениях в качестве предиката выступает имя, которое имеет две обязательные валентности – одну, направленную на субъект, и другую, направленную на другое лицо или предмет, оба из которых являются референтными. Так, реляционные пространственные предикаты соотносят субъект с пространством, физическим или идеальным. К ним относятся имена наличия или отсутствия чего-то где-то, а также глагольные бытийные предикаты. Предложения с ними в качестве сказуемого мы в данной статье рассматриваем в числе бытийных, поскольку граница между бытийным глагольным предикатом и этим же глаголом в качестве связочного не всегда явная.

Мы стремимся выделить основные исторические линии развития тюркских бытийных предложений в древнетюркском и южносибирских тюркских языках, выявить их общие и специфические особенности. В качестве источников древнетюркского языкового материала, переведенного на русский язык автором, используются имеющиеся издания древнетюркских текстов, Электронный корпус древнетюркских текстов доисламского периода (VATEC¹), древнеуйгурский словарь [UW, 2010], а также грамматические описания древнетюркского синтаксиса [GOT, 2004]. В *Грамматике древнетюркского языка* М. Эрдала именным предложениям посвящен один подраздел [Ibid., p. 412–416], который является первой попыткой выделить ряд характерных структурных особенностей древнетюркских именных предложений в целом, а также провести их параллели с турецким языком. Сопоставительный материал по южносибирским тюркским языкам позаимствован из описаний тюркского именного предложения, выполненных в рамках теоретических взглядов М. И. Черемисиной и ее последователей на природу простого предложения в языках разных систем (см. [Серээдар и др., 1996; Невская, 1997; 2005; Кошкарева, 2006; 2007; Невская, Озонова, 2019] и др.).

В данной статье рассматривается ряд структурных особенностей именных предложений в этих языках.

1. Связка в именном предложении

Бытийные предложения формируются на базе *бытийного* предиката в качестве связки и его аналогов – глаголов, которые также можно отнести к *бытийным*,

¹ URL: <https://vatec2.fkidg1.uni-frankfurt.de/>.

поскольку они выражают в той или иной степени идею бытия, а также ряда именных предикатов [Арутюнова, 1976]. В древнетюркском языке связкой выступает также указательное местоимение (см. раздел 1.3).

Особенностью именных предложений является то, что сказуемое именных предложений всегда содержит два компонента. Именной компонент выражает основное лексическое значение сказуемого. В бытийных предложениях он выражается существительным, местоимением или субстантивированным прилагательным в пространственных падежах или пространственным наречием, а также именами со значением наличия (др.-тюрк. *bar*, алт., тув. *бар* / хак., шор. *пар* ‘имеющийся’) и отсутствия (др.-тюрк. *юк, tägäl, tägül*, алт. *жок, жогыла*, тув. *чок, чогул*, хак. *чох, чогыл*, шор. *чоқ, чогул* ‘нет, не имеется’), количества (др.-тюрк. *kör, iküš*, алт., хак., шор. *kön* ‘много’, тув. *хөй* ‘много’, др.-тюрк. *аз*, алт., хак. *ас* ‘мало’, тув. *эвэши* ‘мало’, алт. *толтыра* / хак., шор. *толдыра* ‘очень много’, тув. *эндерик* ‘очень много’ и др. Второй компонент – служебный, связка, передающая грамматические значения времени, наклонения, аспекта и т. д. В самом общем случае это глагол с семантикой ‘быть’. Многие глаголы положения в пространстве, движения, а также глаголы бытия, осложненные дополнительными семантическими компонентами, – например, акциональными (*становиться, отстаиваться, подходить к концу* и т. п.), сенсорного или мысленного восприятия (*казаться, оказываться, представляться*) и прочими – могут во многих контекстах выражать преимущественно идею бытия и заменяться на глагол *быть*. К ним можно применить термин «полусвязка». Они требуют локализатора как обязательного актанта; см. описание таких глаголов в шорском языке [Невская, 1997; 2005].

1.1. В древнетюркском языке функции связки в основном выполняет глагол *är- / er-* ‘быть’, который имеет полную парадигму спряжения и используется, если есть необходимость выразить временные, модальные или иные грамматические значения предиката [GOT, 2004, p. 322–326]; например, в форме на *-mİš* он выражает значения индирективности: *ärmiš* ‘оказывается, по-видимому и т. п.’ В настоящем времени он может опускаться, а при отнесении события к временному пласту будущего или прошлого он обязателен; см. пример (1), где присутствует также именная связка *bar* (см. раздел 1.4).

- (1) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 322–326]
baу bar är-t-im.
богатый EXIST быть-PST-1SG
‘Я был богатым.’

В современных южносибирских тюркских языках *är-* полностью вытеснен глаголом *пол- / бол-* ‘быть, становиться’; сохранились только его отдельные застывшие формы: предикат именного отрицания, образовавшийся от *э-* ‘быть, становиться’ в отрицательной форме причастия будущего времени – шор. *эбес* / алт. *эмес* / тув. *эвес* / хак. *нимес* и т. д. (см. раздел 1.3). Особенно богат модальными, мிரативными и эвиденциальными частицами, образованными на его основе, алтайский язык: алт. *эмей* ‘ведь’, *эмтир* ‘оказывается’, *эмес* ‘не; ведь’ [ГАЯ, 2017].

1.2. Древнетюркский *bol-* ‘становиться’ выступает как связочный, выражая значение того, что его субъект проходит фазу трансформации: *xagan bol-* ‘стать

правителем, каганом’, *kul bol-* ‘стать рабом’. Он может переводиться на русский язык как ‘(вы)расти, поспе(ва)ть’, см. пример (2).

- (2) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]
bo tuturkan yaljuz [magad] el-tä
 этот рис только N.loci страна-LOC
ök bol-ur, adin [oron]-ta bol-maz.
 PRTCL стать-AOR другой место-LOC стать-NEG.AOR
 ‘Этот рис растет (находится) только в стране Магадга, он не растет в каком-либо другом месте.’

В тюркских языках Южной Сибири бытийный глагол *бол-* / *пол-* ‘быть, становиться’ является основным, см. пример (3).

- (3) алт. [Невская, Озонова, 2019]
Эне-м уй саачы бол-гон.
 мама-POSS1SG доярка быть-PP
 ‘Мама была дояркой.’

Но его основе образовалось много модальных слов и частиц в южносибирских тюркских языках: алт. *болор* ‘наверное’, *болбой* ‘наверное, вероятно’, *болбайсын* ‘наверное, вероятно’, *болбайдар* ‘наверное, вероятно’, *болгодый* ‘должно быть’ и др.; тув. *болгай* ‘ведь’; хак., шор. *полар* ‘наверное’, *полтыр* ‘оказывается’.

1.3. Древнетюркский *ol* ‘тот’ может выражать субъект в 3-м лице при конечном положении в предложении; однако нередко он выступает в связочной функции, см. пример (4).

- (4) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
Kulsabadi xatun-li Vipulačandri tegin-li
 PN принцесса-COORD PN принц-COORD
bo-lar ikigü mänij-lär ol.
 этот-PL оба мой-PL тот
 ‘(Бог Индра сказал:) «Принцесса Кулисавати и принц Випуладжандра, они оба мои».’

Это указательное местоимение используется в различных функциях в современных тюркских языках, но в основном не в связочной; оно выступает как личный показатель в тувинском.

1.4. Древнетюркские *bar* ‘существующий’ and *yok* ‘не существующий’ могут выполнять как чисто связочные функции в предложениях характеристики, так и функцию именного бытийного предиката; см. пример (5) с их функцией связи в предложении характеристики вместе с глаголом *är-* в форме условного деепричастия и примеры (6), (7), где они выступают как именные предикаты бытийных предложений.

- (5) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]
birök tapig udug yevig-lär-i anuk bar
 если поклонение припасы-PL-POSS3 готов есть
är-sär a[ni] üzä tapig udug
 быть-COND он.ACC посредством подношение

tut-guluk ol; birök tapig [udug yev]ig-lär-i
 держать-OBLIG тот если подношение припасы-PL-POSS3
anuk yok är-sär...
 готов нет быть-COND

‘Если у них все подношения готовы, посредством их (подношений) следует выразить поклонение (досл.: держать поклонение), если их подношения не готовы...’

- (6) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]

Burhan-ta yegräk yok är-ür.
 Будда-LOC лучший нет быть-AOR
 ‘Нет никого лучше, чем Будда...’

- (7) др.-тюрк. (НТВII: 1980.1)²

amran-mak-lig sav-ı amtı-ka tägi
 любить-INF-с слово-POSS3 сейчас-DAT до
bar är-d-i.
 есть быть-PST-3

‘До сих пор были только слова его, полные любви... (досл.: его полные любви слова были).’

В южносибирских языках их когнаты широко используются как именные предикаты наличия, существования и принадлежности, см. пример (8), но связочной функции в характеризующих предложениях они в них не развили.

- (8) алт. [Невская, Озонова, 2019]

Эне, мында јараш бичик бар эмтир,
 мама здесь красивый книга есть PTCL
уур-ы коркышту.
 тяжелый-POSS3 очень (ужасно)

‘Мама, тут красивая книга есть, оказывается; очень тяжелая.’

1.5. Древнетюркский *yori-* ‘ходить нецеленаправленно, бродить’ может употребляться как связка в контекстах, в которых его значение приближается к ‘жить, существовать, быть’, например: *yorikınca yori-* ‘проживать жизнь’. Связочное употребление данного глагола отмечено в *Брк Битиг*; см. примеры (9), (10); см. также пример (11) с его употреблением в связочной функции в предложении характеристики с именным предикатом обладания.

- (9) др.-тюрк. (Брк Битиг, 45)³

ot-suz suv-suz kalti u-yin, näcüik
 трава-без вода-без как мочь-IMR1SG каким.образом
yori-yin?
 ходить-IMP1SG

‘Как я смогу без травы, без воды, каким образом я буду жить?’

² VATEC. URL: https://vatec2.fkidg1.uni-frankfurt.de/vatecasp/Xuanzang-Biographie_VII.htm (дата обращения 05.02.2026).

³ VATEC. URL: https://vatec2.fkidg1.uni-frankfurt.de/vatecasp/Irk_Bitig.htm (дата обращения 05.02.2026).

- (10) др.-тюрк. (Брк Битиг, 49)⁴
Ölüm-tä oz-ıran ögir-ä
 смерть-LOC избежать-CV радоваться-CV
sävin-ü yori-r.
 радоваться-CV ходить-AOR
 ‘Избежав смерти, радуясь, живет.’
- (11) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
ud ätö-zlüg, koyn ätöz-lüg, kiši
 бык тело-с овца тело-с человек
baş-lig yori-yur biz.
 голова-с ходить-AOR 1PL
 ‘Мы имеем (досл.: ходим, существуем с телом) тело быка или овцы и человеческую голову.’

В южносибирских тюркских языках в роли полусвязки также выступает бытийный глагол *чоры-* / *jyp-/чöp-* ‘ходить’.

1.6. Древнетюркский *tur-* ‘встать, стоять’ обычно употребляется в функции связки в форме аориста *turur*; см. примеры (12) и (13) на его употребление в предложениях характеристики.

- (12) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
bo taš ärtiñü agir tur-ur
 этот камень очень тяжелый стоять-AOR
 ‘Этот камень исключительно тяжелый.’
- (13) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
mini birlä bir uguş-lug tur-ur sän.
 я.АСС с один клан-с стоять-AOR 2SG
 ‘Ты одного со мною клана.’

В примере (14) он является связкой в бытийном предложении местонахождения.

- (14) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
Käl-mä-yin anta ok tur-sar sän!
 приходит-NEG-IMP1SG там PRTCL стоять-COND 2SG
 ‘Раз ты не придешь, будь (досл.: стой) именно там!’

В примерах (15) и (16) *tur-* выражает связку в бытийном предложении. В примере (16) этот глагол используется как синоним *är-*, оформляя связки в ряду параллельных конструкций.

- (15) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
okı-sar män ol bitig içintä ol
 читать-COND я тот письмо в,внутри тот
künki biziñ aş-da ölü-r-güçi ud koyn toñuz
 дневной наш пища-LOC убить-OBL бык овца свинья

⁴ VATEC. URL: https://vatec2.fkidg1.uni-frankfurt.de/vatecasp/Irk_Bitig.htm (дата обращения 05.02.2026).

başla-p tññlig-lar-niñ sav-ï tur-ur.
 начинать-CV существо-PL-GEN слово-POSS3 стоять-AOR
 ‘Когда я прочитал (его, то понял, что), в том письме находятся (досл.: стоят) слова о живых существах, в основном о крупном рогатом скоте, овцах и свиньях, которых должны были зарезать в тот день в качестве нашей пищи.’

- (16) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
[kamağ sansar ortosinta sab atlıg üč miñ ulug miñ yertinçü yer suvlar tururlar. ol üč miñ ulug miñ yer suvlar otrasinta çambudvip uluř turur.]
çambudvip uluř otra yer-in-tä matyadeř uluř turur. [matyadeř uluř otrasinta ketumadi balik ärür.]
çambudvip uluř otra yer-in-tä
 Nloci страна срединный земля-POSS3-LOC
matyadeř uluř tur-ur.
 Nloci страна стоять-AOR
 ‘В центре всей вселенной в целом (самсары) находятся 3000 из великих тысяч миров, называемые ‘земля’. В центре тех 3000 из великих тысяч миров имеется страна, называемая Джамбутвипа (скр. *jambudvīpa*).] В центре страны Джамбутвипа находится страна Мадьядеша (скр. *Madhyadeśa*). [В центре страны Мадьядеша находится город Кетумати.]’

Глагол положения в пространстве ‘стоять’ выполняет связочную функцию и в южносибирских тюркских языках, ср. также рус. *стать, становиться*, см. пример (17).

- (17) тув. [Невская, Озонова, 2019]
Эрткен.чылын школа-га орус дыл
 в.прошлом.году школа-DAT русский язык
башкы-лар-ы хөй тур-д-у.
 учитель-PL-POSS3 много AUX:стоять-PST-3
 ‘В прошлом году в школе учителей русского языка было много.’

1.7. Интересно, что в сибирских тюркских языках в роли полусвязки выступают и бытийный глагол тюрк. *jam- / çat-* ‘лежать’. В древнетюркском мы его когнат *uat-* в этой роли не находим.

2. Выражение грамматических значений лица и числа

Наряду с эксплицитным подлежащим, значение лица и числа в тюркских предложениях может выражаться в составе именного предиката различными способами.

В древнетюркском языке, если субъект именного предложения стоит в 1-м или 2-м лице, то личное местоимение следует за предикатом в качестве показателя лица. Можно предположить, что оно становится клиткой и является безударным, см. пример (18).

- (18) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]
ol kiz-lar “kapagçï biz” te-p
 тот девушка-PL охранник.двери 1PL сказать-CV

te-d-i... *“kapagčī* *kirkīn* *biz”*
сказать-PST-3 охранник.двери слуга 1PL

te-d-i-lär.

сказать-PST-3-PL

‘Те девушки сказали: “Мы – охранники двери.” ... “Мы – слуги охранников двери,” – они (другие девушки) сказали.’

Хотя очевидно, что и охранников двери, и их слуг больше, чем одна персона, на классифицирующих предикатах нет показателя множественного числа в примере (18). Сравните пример (19), где в экзистенциальном предложении имеется показатель множественности как на субъекте, так и на связочном глаголе. Поскольку множественность может выражаться и без показателя *-Lar*, самой основной существительного, его использование придает именной группе значение индивидуализированной множественности. Охранницы двери и их служанки в примере (18) предстают не как индивидуумы, а как монолитные группы, выполняющие единую функцию.

(19) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 158]

adın *beş* *törlüg* *tinlig-lar* *är-ür-lär...*

другой пять вид живое.существо-PL быть-AOR-PL

‘Есть другие пять видов живых существ...’

Иногда местоименный субъект стоит и в начальной и в конечной позиции, см. пример (20).

(20) др.-тюрк. [GOT, 2004]

biz *az* *biz.*

1PL мало 1PL

‘Нас мало.’

В 3-м лице часто появляется связка *ol* в конце предложения, как отмечает М. Эрдал, см. пример (21) и раздел 1.3. Он даже ставит вопрос, не является ли она лично-числовым показателем и не следует ли ее включить в лично-числовую парадигму предикатов в древнетюркском языке [GOT, 2004, p. 412–418], см. пример (21).

(21) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]

täñri *baxšī* *ärklik* *ol.*

небо учитель могущественный тот

‘Небесный учитель могущественен.’

Возможна, однако, и другая интерпретация его функции в подобных контекстах: в отдельных случаях можно конструкцию с конечным *ol* считать средством топикализации [GOT, 2004, p. 412–418], см. пример (22).

(22) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–418]

bilgä *Tuñokok* *añig* *ol.*

мудрый,советник Тоньюкук злой,плохой тот

‘Что касается мудрого (советника) Тоньюкука, то он плохой (человек).’

Сибирские тюркские языки значительно различаются между собой и имеют отличия от древнетюркского языка по параметру личного оформления сказуемого. В тувинском языке глагольное спряжение почти во всех формах (за исключением формы прошедшего времени на *-ды*, условного и повелительного наклоне-

ний) сохраняет аналитический тип: личные показатели, сохраняя тождество с местоимениями 1-го и 2-го лица, сохраняют фонетический облик отдельного слова [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 369], что перекликается с использованием личных местоимений в конечной позиции в качестве личных показателей в древнетюркском языке, см. пример (23). Третье лицо не имеет маркера, но тувинское именное сказуемое, особенно в 3-м лице, часто принимает показатель *-дыр / -тыр*, восходящий к форме на *-Ар* с функциями выражения неактуального настоящего или будущего времени от глагола *тур-* ‘стоять’, см. пример (24).

(23) тув.
Мен эмчи мен.
 я доктор 1SG
 ‘Я доктор.’

(24) тув.
Угаанныг уруг дыр.
 умный девушка PRTCL
 ‘(Она), действительно, умная девушка.’

В большинстве современных тюркских языков Сибири процесс превращения постпонируемого личного местоимения в личный аффикс завершился, см. примеры (25) и (26). В 3-м лице единственного числа факультативно используется частица, восходящая к форме глагола *тур-* ‘стоять’.

(25) *Таблица 1. Аффиксы сказуемости в шорском языке [Дыренкова, 1941]*

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	-БЫм	-БЫс
2 л.	-СЫң	-СААр
3 л.	-0/-ДЫр	-ЛАр

(26) шор. [Чиспияков, 1992, с. 253]
Чоқ школ-да эбес-сиң?
 почему школа-LOC нет-2SG
 ‘Почему ты не в школе?’

В современном литературном алтайском языке и его южных диалектах алтайкижи и теленгитском именное сказуемое в настоящем времени индикатива не имеет личного оформления; лицо выражено только подлежащим, см. пример (27). В современном чалканском и туба-диалекте лично-предикативные аффиксы употребляются нерегулярно [Озонова и др., 2018, с. 236]. В северных алтайских идиомах (чалканском и кумандинском) сохраняется тот же тип спряжения, что и в хакасском и шорском языках, см. пример (28). В литературном алтайском языке связка принимает личные аффиксы лично-финитного типа, см. пример (29).

(27) алт.
Мен үредүчи.
 я учитель
 ‘Я учитель.’

- (28) кум. [Петрушова, 2005, с. 30–31]
 а. *Мен палықчы-бын.*
 я рыбак-1SG
 ‘Я рыбак.’
 б. *Пис палықчы-быс.*
 мы рыбак-1PL
 ‘Мы рыбаки.’
- (29) алт.
Мен алдында ачынчак бол-гом.
 я прежде обидчивый быть-PP.1SG
 ‘Я раньше была обидчивой.’

В статье Н. Н. Фединой [2014] выделяются аффиксы сказуемости в чалканском языке, см. пример (30); видимо, в показателях 1-го лица сохранились рефлексы некоего синтезировавшегося вспомогательного глагола; см. пример (31).

- (30) Аффиксы сказуемости в чалканском языке
	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	-ДЫм	-ДЫс
2 л.	-СЫн	-САр
3 л.	-0	-ЛЫр

- (31) чалк. [Федина, 2014, с. 188]
Слер кырлу / слер кырлу-зер.
 вы грязный / вы грязный-2PL
 ‘Вы грязные.’

3. Грамматическое значение отрицания

В то время как в древнетюркском языке предикат утвердительного предложения в настоящем времени или содержит связку *är-, bol-, ol* (либо иную), или вообще не имеет связки, в отрицательных предложениях использование временных форм глагола *är-* ‘быть’ (или иного связочного) с отрицанием обязательно; например: *ärmäz* в настоящем времени; см. пример (32).

- (32) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]
Töz-ler-i bir är-mäz, öñi ol.
 основа-PL-POSS3 один быть-AOR.NEG различный тот
 ‘Их натуры (основы, корни) являются не едиными, а различными.’

Махмут Кашгари [DLT, fol. 198] пишет, что огузы используют негативную именную связку *tägäl* вместо *ärmäz* для выражения отрицания в именных предложениях небытийной структуры, которая, по мнению М. Эрдала, произошла из **täg ol, /O/* в нем сохранилось только если за ним следует /k/ [GOT, 2004, p. 412]. Сравните также *tägil* ‘несуществующий’ в уйгурских документах [Ibid., p. 474], а также в современных тюркских языках *değil* (например, в турецком).

Отрицанием именного предиката *bar* обычно служит *yok*. Тем не менее *bar* также может отрицаться с помощью формы связочного глагола с отрицанием, см. пример (33), что придает большую категоричность высказыванию.

(33) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]

...t(ä)k yertinçü-lüg at üzä bar
...только мир-с имя посредством есть
är-müz.

быть-AOR.NEG

‘...(это) не существует только по мирским (не религиозным) представлениям (досл.: под мирским именем).’

Если употребляется связочный глагол с отрицанием при *yok*, возникает эффект «отрицания отрицания», и смысл высказывания становится положительным, его истинность получает эмфатическое подтверждение, см. пример (34).

(34) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]

näj köz bilig-i yok ok
абсолютно глаз знание-POSS3 нет PRCL
är-müz!

быть-AOR.NEG

‘Знание, полученное глазами (т. е. то, что человек видит своими глазами), ведь всегда имеется (т. е. нет того, чтобы отсутствовало знание...)!’

В языках Южной Сибири отрицательные предложения в настоящем времени образуются при помощи предиката именного отрицания (например: шор. *эбес* / алт. *эмес* / тув. *эвес* / хак. *нимес* и т. д. из бытийного глагола э- ‘быть, становиться’ в отрицательной форме причастия будущего времени), который принимает аффиксы сказуемости, см. пример (35). Употребление глагола *пол-* в данном случае исключено [Невская, Озонова, 2019].

(35) хак. [ГХЯ, 1975, с. 301]

ох, мин инженер нимес-пін, мин агроном-мын.
нет я инженер нет-1SG я агроном-1SG
‘Нет, я не инженер, я агроном.’

Глаголы-связки современных тюркских языков Южной Сибири принимают личные показатели финитного типа; их отрицательные формы обычно образуются с помощью аффикса глагольного отрицания *-БА*, который стоит перед временным показателем.

Закономерности использования именных предикатов *бар* / *нар* и *чоқ* / *жок* в них те же, что и в древнетюркском. Интересной особенностью этих языков является то, что в них имеется отрицательный именной предикат *и* / или отрицательная частица, которые синтезировались из именного предиката *чоқ* и указательного местоимения *ол* ‘тот’ в конечной позиции после предиката (например: шор. *чогул* ‘нет, не имеется, не’). Оно, видимо, первоначально выполняло связочные или прагматические функции как частица, маркирующая топик, см. раздел 1.3 и пример (3). Синтезированный отрицательный предикат *чогул* ‘нет, не имеется’ придает высказыванию значение большей категоричности.

4. Именные предложения в качестве придаточных

Инфинитивные формы связочных глаголов, в древнетюркском обычно глагола *är-*, используются для оформления придаточного предложения с именным предикатом, см. пример (36). Аналогично происходит включение именного предложения в состав сложного и в сибирских тюркских языках. Сравните, однако, воз-

возможность присоединения маркера временных отношений – локативного падежно-го аффикса *-ДА* – непосредственно к именному предикату в шорском, см. пример (37), где, возможно, связочный глагол полностью синтезировался.

- (36) др.-тюрк. [UW, 2010, S. 146–174]
anıñ ič-in-tä yänä visimpat bul-mış-lar
 он.GEN нутро-POSS3-LOC вот посвящение статья-PF-PL
är-sär olar äšid-gäli bol-ur-lar; näñ
 быть-COND они слышать-CV статья-AOR-PL абсолютно
adin-lar är-mäz.
 другой-PL быть-NEG.AOR
 ‘Если среди них есть такие, кто получил посвящение, то они смогут услышать, а никто другой не сможет ни в коем случае.’

- (37) шор.
Мен иш-те-де...
 я работа-LOC-LOC
 ‘В то время, когда я на работе...’

Интересной особенностью, которую разделяют древнетюркский и южносибирские тюркские языки, но которая противопоставляет их турецкому, является то, что в случае использования именного предложения с предикатами *bar* и *yok* как придаточного, глагольная связка не замещает их, как в турецком, а добавляется к ним, как и к другим именным предикатам, см. также пример (6): ...*yok ärdi ärsär...* ‘Если бы... не было в наличии...’; ...*bar / yok ärsär...* ‘Если... есть / отсутствует...’ [UW, 2010, S. 153].

5. Грамматическое значение времени

В древнетюркских бытийных предложениях ненастоящее время выражается связочными глаголами в соответствующей временной форме, см. пример (38) для прошедшего времени.

- (38) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–416]
yana umä bar är-d-i sikwen at-lig nomči
 вновь также есть быть-PST-3 NP имя-с проповедник
ačarı
 учитель
 ‘И более того, был проповедник и учитель по имени Си Квен (англ. Qi Xuan).’

В настоящем времени связка также может использоваться, как в примере (39), для подчеркивания того, что ситуация существует и в данный момент.

- (39) др.-тюрк. [GOT, 2004, p. 412–416]
Amü-ka tägi takı bar är-ür.
 сейчас-DAT до тоже есть быть-AOR
 ‘Она (т. е. сутра) все еще существует даже до наших дней.’

Связка добавляется и к предикатам *bar* и *yok* как в настоящем времени (факкультативно), так и при отнесении ситуации к иному временному пласту (обязательно). В отличие от турецкого языка, в древнетюркском языке связка не замещает *bar* и *yok*, а добавляется к ним, см. также пример (5).

Заключение

Именные и глагольные предложения различаются в соответствии с частеречной принадлежностью их предикатов. В именных предложениях предикат выражен именем, при этом связочный глагол необходим для выражения предикативных категорий времени и наклонения (он обязателен только в плане ненастоящего времени).

На материале древнетюркского и южносибирских тюркских языков мы показали глубинную общность закономерностей структуры тюркских бытийных предложений. В то же время каждый из языков имеет свои специфические особенности. Наиболее ярко проявляется их специфика в выборе связочных глаголов, в маркировке лица и числа субъекта, в передаче временных значений предиката, а также отрицания.

Глагол-связка обязателен при отнесении ситуации к временным пластам ненастоящего времени. Он также выражает лично-числовые значения предиката и его согласование с субъектом. В настоящем времени он может использоваться для выражения большей категоричности высказывания.

Основной связочный глагол древнетюркского языка *är-* в современных тюркских языках Сибири практически вышел из употребления и был заменен на *пол-* / *бол-*. Глаголы позиции в пространстве, движения и некоторые другие также используются как связочные. Все они выполняют служебные функции и в древнетюркском, за исключением глагола с лексическим значением 'лежать', который используется как связочный в Сибири.

Грамматические значения лица и числа субъекта и согласование между субъектом и предикатом при отсутствии глагола-связки передаются тремя основными способами: 1) именной предикат их не выражает вообще, они передаются только эксплицитно выраженным подлежащим (алтайский язык); 2) они выражаются на предикате при помощи клитизированных личных местоимений, которые подверглись значительной фонетической и морфологической редукции, подчиняются гармонии гласных и ассимилируются основой именного предиката, практически став лично-числовыми аффиксами (шорский, хакасский, ряд северно-алтайских идиомов); 3) они выражаются аналитически с помощью личных местоимений, которые добавляются после именного предиката и не подвергаются заметным фонетическим изменениям (тувинский и древнетюркский).

Отрицание выражается глагольным аффиксом *-mA* / *-BA*, который добавляется к связочному глаголу перед временными показателями, также в настоящем времени. В тюркских языках есть именные предикаты наличия и отсутствия *var* / *bar* / *par* 'существующий' и *yok* / *d'oq* / *çoq* 'несуществующий'. При транспонировании выражаемой ими бытийной ситуации в прошедшее или будущее они не замещаются бытийным глаголом ни в древнетюркском, ни в сибирских тюркских языках, в отличие от того, как это происходит в турецком. Бытийный связочный глагол в различных инфинитных формах используется для использования именного предложения как придаточного в составе сложного предложения.

Список сокращений и условных обозначений

алт. – алтайский язык, др.-тюрк. – древнетюркский язык, кум. – кумандинский язык, скр. – санскрит, тув. – тувинский язык, тюрк. – тюркские языки, хак. – хакасский язык, чалк. – чалканский язык, шор. – шорский язык

1, 2, 3 – 1, 2, 3-е лицо; ACC – винительный падеж; AOR – временная форма на =Ap (так называемый общетюркский аорист); AUX – вспомогательный (глагол, имя); COND – условная форма; COORD – аффикс, оформляющий однородные именные члены предложения; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; EXIST – именной бытийный предикат с лексическим значением ‘имеющийся’; GEN – родительный падеж; IMP – повелительное наклонение; INF – инфинитив; LOC – местный падеж; Noci – географическое название; NEG – отрицание; OBL – имя действия с долженствовательным значением – тот, кто должен что-то сделать; OBLIG – долженствовательное наклонение, синтезировавшееся из долженствовательного причастия -GU и аффикса -LIG; PN – имя собственное; PL – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; PP – перфектное причастие на -ГAn; PRTCL – частица; PST – аффикс прошедшего времени на -Д; SG – единственное число

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). М., 1976. 383 с.
- ГАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- ГХЯ – Грамматика хакасского языка / Отв. ред. Н. А. Баскаков. М.: Наука, 1975. 418 с.
- Дыренкова Н. П.* Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941. 306 с.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961. 472 с.
- Кошкарева Н. Б.* Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 4, № 2. С. 64–75.
- Кошкарева Н. Б.* Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 387 с.
- Невская И. А.* Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. 198 с.
- Невская И. А.* Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 304 с.
- Невская И. А., Озонова А. А.* Опыт составления анкеты по именным предложениям в южносибирских тюркских языках и первые результаты ее применения // Ural-Altaic Studies. 2019. No. 34 (3). P. 84–123.
- Озонова А. А., Тазранова А. Р., Федина Н. Н.* Алтайский язык и его диалекты в материалах В. В. Радлова // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 235–249.
- Петрушова М. Б.* Краткая грамматика кумандинского языка. Новосибирск, 2005. 112 с.
- Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И.* Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири: Учеб. пособие. Новосибирск, 1996. 82 с.
- Федина Н. Н.* Об именных сказуемых в чалканском языке // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 181–188.

- Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–18.
- Черемисина М. И. Структура и типология именных предложений // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4. С. 96–104.
- Черемисина М. И., Озонова А. А. Синтаксис тюркских языков Южной Сибири. Простое предложение: Учеб. пособие. Новосибирск, 2005. 165 с.
- Чистяков Э. Ф. Учебник шорского языка: Пособие для преподавателей и студентов. Кемерово, 1992. 60 с.
- DLT – Dankoff R., Kelly J. *Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982–1985. Compendium of the Turkic dialects (Dīwān Luḡat at-Turk) 1–3. (Turkish Sources 7.)* Harvard: Harvard Uni. Press, 1982. Т. 1. 416 p.; 1984. Т. 2. 381 p.; 1985. Т. 3. 337 p.
- Dryer M. S. *Clause types // Language Typology and Syntactic Description / Ed. by T. Shopen. Cambridge, 2007. Vol. 1: Clause Structure. P. 224–275.*
- GOT – Erdal M. *A grammar of Old Turkic. Leiden & Boston: Brill, 2004. 575 p.*
- Hengeveld K. *Non-verbal Predication: Theory, Typology, Diachrony. Berlin, New-York, 1992. 344 p. (Functional Grammar Series 15)*
- Roy I. *Nonverbal Predication: Copular Sentences at the Syntax-Semantics Interface. Oxford, 2013. 230 p.*
- Stassen L. *Intransitive predication. Oxford, 1997. 792 p.*
- UW – Röhrborn K. *Uigurisches Wörterbuch. Sprachmaterial der vorislamischen türkischen Texte aus Zentralasien. I. Verben. Neubearbeitung. Stuttgart: Steiner Verlag, 2010. Bd. 1: ab- – äzüglä-. 213 S.*

References

- Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl (logiko-semanticheskie problemy)* [The sentence and its semantics (logical and semantic issues)]. Moscow, 1976, 383p.
- Cheremisina M. I., Ozonova A. A. *Sintaksis tyurkskikh yazykov Yuzhnoy Sibiri. Prostoie predlozhenie: Ucheb. posobie* [Syntax of the Turkic languages of Southern Siberia. Simple sentence: Textbook]. Novosibirsk, 2005, 165 p.
- Cheremisina M. I. O teoreticheskikh voprosakh model'nogo opisaniya predlozheniy [On theoretical issues of describing sentences using patterns (models)]. In *Predlozhenie v yazykakh Sibiri* [Sentence in the languages of Siberia]. Novosibirsk, 1989, pp. 3–18.
- Cheremisina M. I. Struktura i tipologiya imennykh predlozheniy [Structure and typology of nominal sentences]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 1998, no. 4, pp. 96–104.
- Chispiyakov E. F. *Uchebnik shorskogo yazyka: Posobie dlya prepodavateley i studentov* [A textbook of the Shor language: A guide for teachers and students]. Kemerovo, 1992, 60 p.
- Dankoff R., Kelly J. *Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982–1985. Compendium of the Turkic dialects (Dīwān Luḡat at-Turk) 1–3. (Turkish Sources 7.)* Harvard, Harvard Uni. Press, 1982, vol. 1, 416 p.; 1984, vol. 2, 381 p.; 1985, vol. 3, 337 p.
- Dryer M. S. *Clause types*. In *Language Typology and Syntactic Description*. T. Shopen (Ed.). Cambridge, 2007, vol. 1: Clause Structure, pp. 224–275.
- Dyrenkova N. P. *Grammatika shorskogo yazyka* [Grammar of the Shor language]. Moscow, Leningrad, 1941, 306 p.
- Erdal M. *A grammar of Old Turkic*. Leiden & Boston, Brill, 2004, 575 p.

Fedina N. N. Ob imennykh skazuemykh v chalkanskom yazyke [On nominal predicates in Chalkan]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2014, vol. 2, pp. 181–188.

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, Nauka, 1975, 418 p.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. I. A. Nevskaya (Ed.). Gorno-Altaysk, 2017, 576 p.

Hengeveld K. *Non-verbal Predication: Theory, Typology, Diachrony*. Berlin, New-York, 1992, 344 p. (Functional Grammar Series 15)

Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [The Grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, 1961, 472 p.

Koshkareva N. B. Metod modelirovaniya struktury i semantiki elementarnogo prostogo predlozheniya kak edynitsy yazyka [Methods of modelling the structure and semantics of the elementary simple sentence as a language sign]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. Novosibirsk, 2006, vol. 4, no. 2, pp. 64–75.

Koshkareva N. B. *Tipovye sintaksicheskie struktury i ikh semantika v ural'skikh yazykakh Sibiri*. [Typical syntactic structures and their semantics in Uralic languages in Siberia]. Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2007, 387 p.

Nevskaya I. A., Ozonova A. A. Opyt sostavleniya ankety po imennym predlozheniyam v yuzhnosibirskikh tyurkskikh yazykakh i pervye rezul'taty ee primeneniya [Attempt of the questionnaire on the nominal sentences in the South-Siberian Turkic languages and the first results]. *Ural-Altai Studies*. 2019, no. 34 (3), pp. 84–123.

Nevskaya I. A. *Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Spatial relations in Turkic languages of Southern Siberia (on the material of the Shor language)]. Novosibirsk, 2005, 304 p.

Nevskaya I. A. *Tipologiya lokativnykh konstruktiv v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri (na materiale shorskogo yazyka)* [Typology of spatial constructions in Turkic languages of Southern Siberia]. Dr. of art sci. diss. Novosibirsk, 1997, 198 p.

Ozonova A. A., Tazranova A. R., Fedina N. N. Altayskiy yazyk i ego dialekty v materialakh V. V. Radlova [Altai language and Altai dialects in materials collected by V. V. Radlov]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2018, no. 1, pp. 235–249.

Petrushova M. B. *Kratkaya grammatika kumandinskogo yazyka* [A concise grammar of the Kumandin language]. Novosibirsk, 2005, 112 p.

Röhrborn K. *Uigurisches Wörterbuch. Sprachmaterial der vorislamischen türkischen Texte aus Zentralasien*. I. Verben, Neubearbeitung. Stuttgart, Steiner Verlag, 2010, Bd. 1: ab- – äzüglä-, 213 p.

Roy I. *Nonverbal Predication: Copular Sentences at the Syntax-Semantics Interface*. Oxford, 2013, 230 p.

Sereedar N. Ch., Skribnik E. K., Cheremisina M. I. *Strukturno-semanticheskaya organizatsiya predlozheniy nalichiya, lokalizatsii, kolichestva i otsutstviya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri: Ucheb. posobie* [A structural and semantic organization of sentences of presence, location, quantity, and absence in the Turkic languages of Southern Siberia: Textbook]. Novosibirsk, 1996, 82 p.

Stassen L. *Intransitive predication*. Oxford, 1997, 792 p.

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Невская, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков коренных народов Сибири, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
Scopus Author ID 57189753273
WoS Researcher ID B-7170-2013

Information about the author

Irina A. Nevskaya, Doctor of Philology, Principal Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation
Scopus Author ID 57189753273
WoS Researcher ID B-7170-2013

*Статья поступила в редакцию 12.01.2026;
одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 19.01.2026
The article was submitted on 12.01.2026;
approved after reviewing on 19.01.2026; accepted for publication on 19.01.2026*